

Токарева Любовь Валентиновна⁶
ПЕРЕДАЧА ЧУЖОГО (НЕАВТОРСКОГО) СЛОВА В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ

Проблема выделения типов передачи речи была поставлена еще в Античности, в трудах Платона. Способы передачи своего и чужого слова, синкретичный характер субъекта повествования в художественном тексте могут быть раскрыты только при рассмотрении языка в контексте коммуникативной ситуации. Художественный текст при этом воспринимается как такое речевое произведение, в котором присутствует повествователь (не совпадающий с автором), являющийся субъектом восприятия, сознания и речи. Именно повествователь может передавать как чужую речь слова героев своего повествования, а также собственную речь и речь возможного адресата. В данной статье мы рассмотрим способы передачи «чужой» речи в русскоязычных рассказах современных азербайджанских писателей, опубликованных на страницах журнала «Литературный Азербайджан» (далее: Лит. Аз.). В концепциях ученых, изучающих «чужую» речь, сформировался ряд подходов к ее рассмотрению: это концепции М.М.Бахтина, И.И.Ковтуновой, Б.А.Успенского, Е.В.Падучевой, Л.А.Соколовой и др.

К «чужой» речи относят прямую речь, косвенную речь и несобственно-прямую речь, а также другие способы передачи чужого (неавторского) слова в художественном тексте. Выбор способа представления «чужой речи» является реализацией замысла автора. «Чужая» речь четко не отделяется от авторского повествования, что приводит к смещению акцентов в тексте с сюжетного повествования на план оценки, модальный план. Многоголосие, полимодальность повествования предполагают диалог между автором и читателем, активное участие реципиента в формировании текста» (5, с. 138). См. также: (6). В качестве отправителя и получателя «чужой» речи выступают вымышленные лица («герои», «персонажи»), принадлежащие художественному пространству текста. Основная функция «чужой» речи – словесная характеристика героев, создание их речевого портрета. Она является своеобразным элементом, занимающим особое место, на фоне авторской речи. В лингвистике выделяют следующие виды «чужой» речи: прямая, косвенная и несобственно-прямая речь. Прямая речь – это непосредственная передача чужого высказывания от лица говорящего, сопровождающаяся вводящим предложением того лица, которое передает это высказывание (так называемыми «словами автора»). В авторской речи, по мнению Н.С.Валгиной, как правило, имеются слова, вводящие прямую речь. Это, прежде всего, глаголы речи, мысли: *сказать, спрашивать, говорить, подумать, ответить, проговорить* и т.д. Например: «Он немного помолчал, а потом промолвил: «Я провожу вас на рынок» (Г.Алибеيلي. «Бегство» // Лит. Аз., 2009, №3); «И что теперь? – думала она» (М.Эльдарова. «Море цвета неба» // Лит. Аз., 2010, №3).

Вводить прямую речь могут и глаголы, характеризующие целевую направленность высказывания, например, такие, как: *упрекнуть, подтвердить, решить, посоветовать, возразить, согласиться* и т.д. (3, с. 382). Например: «- Прошу вас, представьтесь, – предложил ведущий» (Ш.Назарли. «Открытое окно» // Лит. Аз., 2014, №11); «- Не что, а кого, – поправила она его. – Бабушку» (Н.Расулзаде. «Мгновение» // Лит. Аз., 2013, №11). В прямой речи используются также глаголы, обозначающие сопутствующие высказыванию действия и эмоции, например: *вздохнуть, возмутиться, удивиться, улыбнуться, огорчиться*, а также слова с экспрессивной окрашенностью. Например: «- И вы решили, что я – домушник? – усмехнулся он» (М.Эльдарова. «Марсия, Марсия...» // Лит. Аз., 2013, №3); «Помню, – смутился он» (Е.Касумова. «Звезда» // Лит. Аз., 2010, №3); «Бабушка, словно слышит это впервые, удивленно спросила: – А когда придет?» (Ш.Назарли. «Молочная ириска» // Лит. Аз., 2014, №11); «Это идея! – возбужденно воскликнул Бахрам<...>» (Л.Умуд. «Цветок айвы» // Лит. Аз., 2018, №7) и др. В таких случаях прямая речь имеет ярко выраженную эмоциональную окраску. Прямая речь действующих лиц индивидуальна, в ней при помощи стилистических средств выражен не только социальный, но и индивидуальный характер персонажа: «Но она привычно отмахнулась от него, *прошептала*: «Заткнись, *юродивый!*!» (Е.Касумова. «Беленький с крыльшками, черненький с рожками» // Лит. Аз., 2010, №3). В этом контексте проявляется строптивый характер героини, которая «шипит», не дает возможности говорить собеседнику и наделяет его оценочным словом «юродивый». Прямая речь может показать, насколько значимо высказывание для героя: «Давайте, – сказал ББ, *потирая руки от приятного предвкушения*»; «Отлично! – *восхитился* ББ. – Как рабыня! – с *восторгом повторил* он» (Н.Расулзаде. «Третий вариант» // Лит. Аз., 2011, №11).

Формами прямой речи свободно передается индивидуальный стиль каждого говорящего. Она является самой распространенной формой «чужой» речи, принимая на себя функции авторского монологического слова и исполняя их в модифицированном виде. Таким образом, при передаче высказываний в форме прямой речи важным становится все: наличие/отсутствие глаголов, вводящих реплики персонажей, семантика глаголов и способ их оформления. Косвенная речь – это форма представления чужой речи в виде придаточного предложения, относящегося к главному, которое, подобно ремарке, вводит и комментирует эту чужую речь. Косвенная речь как способ передачи чужого высказывания характеризуется не столько тем, что она передает его с определенными изменениями (вполне возможно лексическое тождество ее с прямой), сколько изменением субъективно-модального плана: при передаче в прямой форме чужая речь передается от лица того, кому она принадлежит, а в форме косвенной – от лица «автора». Можно

⁶ Бакинский славянский университет

сказать, что косвенная речь – это речь пересказываемая: (1) «Пока они были женаты, часто ссорились – Рена говорила, что он бесхребетный, лентяй, фантазер, Мархс считал, что она его милит, точит, ест поедом» (А.Азимов. «Рыбы и куры на крышах домов» // Лит. Аз., 1994, №11-12); (2) «Но однажды младший брат Заур сообщил ему, что придет и уже купил билет, и что на этом настояла мама, сама она не может прилететь из-за старой хвори – болезни ног, а Заур уже отпросился на работе в отпуск за собственный счет и прилетает, так что пусть Самед его не отговаривает» (Н.Расулзаде. «Убийцы» // Лит. Аз., 2014, №1). В контексте (1) представлена косвенная речь от имени двух героев – Рены и Мархса. Контекст (2) имеет более сложную структуру и включает речь одного героя – Заура, направленную к Самеду. Иногда косвенной речью передаются довольно большие высказывания, которые могут прерываться репликами других персонажей и даже диалогом между ними.

Косвенная речь как особый способ изображения чужой речи используется в тех случаях, когда важна не языковая форма чужого высказывания, а заключенная в нем информация (4, с. 116). При передаче речи и мыслей персонажей в форме как прямой, так и косвенной речи авторский комментарий может отсутствовать, но может быть и очень подробным и последовательным. Косвенная речь способна, наряду с нейтральными высказываниями, воспроизводить речевое действие, которое, как правило, сопровождается эмоциями говорящего. Заметим, что в косвенной речи синтаксически свободные формы прямой речи преобразуются в зависимые, исчезают интонации разговорной речи, происходит замена местоимений с точки зрения говорящего лица. есобственно-прямая речь является экспрессивной формой передачи речи другого (по отношению к повествователю) лица. Она характеризуется смещением субъективно-модального плана, в силу чего повествование о герое или авторская характеристика героя переходит в непосредственную передачу автором внутреннего состояния персонажа, в запись его внутренней речи. Она не оформляется как придаточная часть, не вводится специальными вводными словами и не имеет типизированной синтаксической формы.

Из авторского повествования несобственно-прямую речь позволяют выделить семантико-стилистические и грамматические признаки. К числу главных морфологических признаков относится смена времен и наклонений глагола; изменение грамматического времени указывает на включение нового сознания – сознания героя и появление новой точки отсчета (7).

Обычно авторское повествование идет в форме прошедшего времени изъявительного наклонения, в то время как появление форм настоящего и будущего времени, замена изъявительного наклонения повелительным – один из показателей несобственно-прямой речи. На несобственно-прямую речь могут указывать междометия, частицы, вводные конструкции и некоторые формы, часто употребляемые в речи героев, но не свойственные речи автора (1, с. 251). Например: «Он дважды навещал его, Самеда, в этой тюрьме, и оба раза Самеду были неприятны его посещения, неприятно, что брат видит его в таких условиях, в таком виде, и он просил брата больше не приезжать, сам выйдет – даст Аллах – и придет домой. Но о женитьбе Заур ничего не говорил, сказал бы, конечно, если б женился, зачем такое скрывать?.. Но нет, еще молод, молод, младше него, Самеда, на три... Нет. На четыре года младше... Хотя где же еще молод, под тридцать человеку, давно уже взрослый, самостоятельный, вполне ответственной парень, в милиции работает...» (Н.Расулзаде. «Убийцы» // Лит. Аз., 2014, №1). Несобственно-прямая речь в данном случае передает эмоциональность героя, который использует вопросительные предложения, оценочные высказывания.

В лингвистической литературе утвердилось широкое понимание несобственно-прямой речи, которое привело к смешению понятий несобственно-прямой речи и внутреннего монолога (1, с.37-40). Под внутренним монологом (его относят к так называемой «внутренней» речи, то есть не проявленной) в узком значении понимается «лингвистический приём, служащий для литературно-художественного изображения внутренних переживаний описываемого лица и позволяющий заменять описание реально происходивших событий передачей порожденных этими событиями мыслей, впечатлений и т.п., оформляющихся во внутренней речи действующего лица» (6, с. 79). В строгом понимании для внутреннего монолога характерны первое лицо и повествование от лица персонажа, соответственно, глагольно-временные формы относятся к плану персонажа, а содержание полностью субъективно и не несет никаких знаков авторского присутствия: «Что же я хотел, что? Конечно, слов нет, я тряпка, безвольная тряпка, вот что! Сам не мог решиться... И к чему вообще все это? Глупо, глупо... Есть жизнь и есть смерть, и смерть приходит только тогда, когда жизнь кончается, и она все равно когда-нибудь кончается, зачем же торопить смерть, зачем она должна прийти до поры, отведенной Богом?» (Н.Расулзаде. «Заказчик» // Лит. Аз., 1999, №1-3). В данном контексте присутствует «я» героя и его рассуждения о самоубийстве.

Таким образом, для художественного текста стилистически значимы все формы передачи чужой речи, несмотря на их разные экспрессивные возможности: чужая речь отражает жизнь реальных людей, которые говорят и действуют в этом тексте. «Чужая» речь позволяет автору воспроизвести чужое слово и чужое сознание, ориентированное на другого человека.

Использованная литература

1. Бабайцева В.В. Русский язык: Синтаксис и пунктуация. М., 1979. 269 с.
2. Блинова О.А. Несобственно-прямая речь или внутренний монолог: к проблеме разграничения //Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2015. № 2 (44): в 2-х ч. Ч. I. С. 37-40. Электронный ресурс. URL: <http://www.gramota.net/materials/2/2015/2-1/>
3. Валгина Н.С. Синтаксис современного русского языка. М., 2000. 416 с.

4. Гончарова Е. А. Пути лингвостилистического выражения категорий автор-персонаж в художественном тексте. Монография. Томск: Издательство Томского университета, 1984.151с.
5. Зорина Е. С. «Чужая речь» и речь автора в современном художественном тексте //Вестник СПбГУ. Сер. 9. 2011. Вып. 4. С.134-139.
6. Соколова Л. А. Несобственно-авторская (несобственно-прямая) речь как стилистическая категория. Томск: Изд-во ТГУ, 1968. 279с.
7. Труфанова И.В. Прагматика несобственно-прямой речи. М., 2000, 569 с.

Ключевые слова: художественный текст, прямая речь, косвенная речь, несобственно-прямая речь, экспрессивный синтаксис.

Açar sözlər: bədii mətn, vasitəli və vasitəsiz nitq, bilavasitə müəllif nitqi olmayan nitq, ekspressiv sintaksis.

Keywords: fiction text, direct speech, indirect speech, improperly direct speech, expressive syntax.

BƏDİİ MƏTNDƏ BAŞQASININ (QEYRİ-MÜƏLLİF) SÖZÜNÜN İFADƏSİ XÜLASƏ

Bədii mətndə özgə nitqinin ifadə vasitələri məqalədə nəzərdən keçirilir. Vasitəsiz, vasitəli və bilavasitə müəllif nitqi olmayan nitqlərin üslubi vəzifələri təsvir edilir. Nəticə olaraq qeyd edilir ki, “özgənin” nitqi müəllif nəqlindən dəqiq fərqləndirilmir. Özgə sözünün göstərilən ifadə vasitələri ekspressiv səciyyə daşıyır.

TRANSFER OF ANOTHER (UNAUTHORIZED) WORD IN ARTISTIC TEXT SUMMARY

The article discusses ways of transferring someone else's speech in a literary text. The stylistic functions of direct, indirect and improperly direct speech are described. It is concluded that the "alien" speech is not clearly separated from the author's narration. These ways of expressing someone else's word are expressive.

Rəyçi: prof. Q.D.Udalix

Dil və Ədəbiyyat: Beynəlxalq elmi-nəzəri jurnal №1(115).- S.25-27.